

4. Ільницький, М. Замість «curriculum vitae» / М. Ільницький // Слово про вченого. Микола Ільницький / упоряд. В. Будного. Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2011. – С. 3-22.
5. Котинська, К. Білі плями а rebours: Львів у літературі Польської Народної Республіки та УРСР [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://uamoderna.com/demontazh-pamyati/kotynska>. – Дата доступу: 05.01.2019.
6. Мигаль, Т. Шинок «Оседець на ланцюзі» / Т. Мигаль. – Львів: Проман, 2006. – 240 с.
7. Старовойт, І. Бумеранг пам'яті: про стидкі і страшні спогади в українській літературі [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litakcent.com/2018/02/02/bumerang-pam-yati-pro-stidki-i-strashni-spogadi-v-ukrayinskiy-literaturi/>. – Дата доступу: 05.01.2019.
8. Шацька, Б. Минуте – пам'ять – міт / Б. Шацька. – Чернівці: Книги – ХХІ, 2011. – 248 с.

БИБЛЕИЗМ КАК ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА. КЛАССИФИКАЦИЯ БИБЛЕИЗМОВ

BIBLICAL EXPRESSIONS AS PHRASEOLOGICAL UNITS. CLASSIFICATIONS OF BIBLICAL EXPRESSIONS

Е. Э. Жевнерович¹⁾, О. О. Сергиенко

A. Zhevnerovich, O. Sergienko

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: ¹⁾zhevnerovich@mail.ru

В статье рассматриваются характерные черты, которые позволяют относить библеизмы к разряду фразеологизмов, а также анализируются различные подходы классификации библеизмов как фразеологических единиц.

Ключевые слова: библеизм; фразеологизм; фразеологическая единица; классификация фразеологизмов.

The article concerns phraseological characteristics typical for biblical expressions. It analyzes various approaches to the classification of biblical expressions as phraseological units.

Keywords: biblical expression; phraseologism; phraseological unit; the classification of phraseologisms.

Для того, чтобы говорить об особенностях библеизмов как фразеологических единиц, следует выделить основные черты, характерные для фразеологизмов. В отечественной лингвистике работ по фразеологии множество. По мнению лингвистов, (Н.М. Шанский, И.А. Мельчук,

В.В. Виноградов, Е.Ф. Арсентьева), наиболее универсальными и однозначными чертами, присущими большинству единиц класса фразеологизмов и отличающими их от единиц других классов (слов, свободных словосочетаний), являются следующие:

1) воспроизводимость – в речи фразеологизм воспроизводится как готовая целостная единица (основное свойство, коренным образом отграничивающее его от свободных сочетаний слов и, в то же время, сближающее его со словами языкового стандарта) [4, с. 64];

2) раздельнооформленность (сверхсловность) – фразеологизм состоит как минимум из двух компонентов значимых частей речи (основное свойство, коренным образом отграничивающее его от слов и, в то же время, сближающее со свободными сочетаниями слов) [4, с. 66];

3) устойчивость - семантическая слитность и неразложимость компонентов фразеологической единицы (ФЕ);

4) семантическая целостность, то есть внутреннее смысловое единство компонентов фразеологизма (утрата собственного лексического значения компонентов ФЕ).

На наш взгляд, библеизмы-словосочетания и библеизмы-предложения однозначно обладают первыми двумя чертами (воспроизводимость и раздельнооформленность), так как все они состоят из двух и более лексических единиц и уже существуют в языке и речи в готовом виде (*хлеб насущный, костюм Адама*). Можно также говорить об устойчивости, присущей многим библеизмам (*притча во языцех, хранить как зеницу ока*). Данным свойством обладают не все библеизмы (отметим следующие неустойчивые единицы: *отпускать хлеб по водам, сучок в чужом глазу*). На наш взгляд, большая степень устойчивости присуща библеизмам с компонентом имени собственного (*Адамово яблоко, Ноев ковчег, Вавилонское столпотворение*) либо с компонентом, вышедшим из употребления в современном языке (*притча во языцех, глас вопиющего в пустыне*). Что касается семантической целостности, ею также обладает большинство единиц рассматриваемого нами класса (*альфа и омега* ‘начало и конец чего-либо’; *агнец Божий* ‘тихий, смиренный человек’).

Существуют различные подходы к классификации библеизмов. Рассмотрим некоторые из них.

С точки зрения структуры, все библеизмы делят на библеизмы-слова, библеизмы-словосочетания и библеизмы-предложения. Это наиболее простая и обобщенная классификация, на основании которой ученые-лингвисты и богословы строили дальнейшие исследования. При рассмотрении первой группы (библеизмы-слова) целесообразным является дальнейшее подразделение:

- библеизмы-имена собственные (*Адам, Каин*);
- топонимы (*Содом и Гоморра, Вавилон, Голгофа*);
- библеизмы-религиозные реалии (крещение, ангел, елей).

В лингвистической литературе можно встретить различные варианты классификации библеизмов как фразеологических единиц (А. Бирих и Й. Матешич, Н.П. Матвеева, Ю.А. Гвоздарев, А.А. Меликян, В.Г. Гак). Рассмотрим существующие классификации библеизмов на основе семантической целостности.

Исследователи-лингвисты А. Бириха и Й. Матешича (Германия) проводят следующее разделение (четвертый пункт дополнен Ю.А. Гвоздаревым):

- 1) выражения, которые уже в тексте Библии отличаются целостностью значения (*хранить как зеницу ока, альфа и омега*);
- 2) фразеологизмы, образованные на базе свободных словосочетаний Библии, но получившие новое фразеологическое значение (*зарыть талант в землю*);
- 3) фразеологические единицы, не представленные данным лексическим составом в Библии, но семантически определенные ее текстами (*запретный плод, костюм Адама*);
- 4) ФЕ, обусловленные общим содержанием Библии (*конец света*).

Похожую классификацию предлагает Н.П. Матвеева:

1. Дობиблейские ФЕ (*корень зла, соль земли*). Это фразеологизмы, которые уже в Библии употреблялись как метафорические обобщенно-образные обороты. К группе дობиблейских фразеологизмов примыкают многочисленные собственно библейские метафорические обороты, использованные в притчах и проповедях Иисуса Христа, пророков, евангелистов (*сучок в чужом глазу 'чужой недостаток'*).

2. Постбиблейские ФЕ, которые в свою очередь делятся еще на две подгруппы:

а) библейские фразеологические единицы, образованные в результате метафоризации библейских свободных словосочетаний (*зарыть талант в землю, избивение младенцев*). Среди этих фразеологических единиц имеется также много интернациональных;

б) библейские фразеологизмы, которые вообще не встречаются в Библии ни в прямом, ни в переносном значении, а образуются уже в языке на основе тех или иных сюжетов. Например: (Екклесиаст 11:1) *отпускать хлеб свой по водам*. Такие библеизмы, как правило, не встречаются в других языках и могут называться национально-заимствованными.

Интересна классификация по принципу существования/отсутствия прототипа ФЕ в библейском тексте, предложенная А.А. Меликян. Со-

гласно данному исследователю, все библеизмы делятся на две большие группы:

1. Имеющие библейский прототип:

а) ФЕ вторичной номинации (переосмысленные свободные сочетания слов), например *хлеб насущный*;

б) ФЕ третичной номинации (переосмысленные образные обороты, зачастую искаженные за счет неправильного цитирования или понимания);

2. Не имеющие непосредственного библейского прототипа:

а) фразеологизмы, компоненты которых употребляются в Библии в своих буквальных значениях, но не образуют переменного сочетания (англ. *loaves and fishes* 'земные блага');

б) фразеологизмы, восходящие к библейскому сюжету, в котором упоминается лишь один или ни одного компонента фразеологизма (*Фома неверующий*).

Отдельного внимания заслуживает структурно-семантическая классификация, разработанная В.Г. Гаком. Ее задачей является выяснение происхождения той или иной фразеологической единицы и степени ее связи с библейским источником. Эта связь может быть очень тесной, вплоть до прямого цитирования текста Священного Писания, а может сохраняться в столь опосредованном виде, что правомерность отнесения таких выражений к библеизмам оказывается более чем спорной. Следует отметить, что классификация В.Г. Гака разработана при сопоставлении русских библеизмов с французскими; в данном случае сравнительный анализ двух языков позволяет составить более полную картину функционирования лексических единиц данной категории. Основываясь на соотношении библеизмов и текста Священного Писания, ученый рассматривает пять оппозиций фразеологизмов, восходящих к Библии (при этом, по словам автора, отдельные библеизмы могут быть предметом одновременно нескольких оппозиций):

1) цитатные (контекстуальные) (например, *камень преткновения*) / ситуативные фразеологизмы библейского происхождения (*Ноев ковчег*);

2) первичные/ вторичные библеизмы;

3) непосредственные/ опосредованные фразеологизмы библейского происхождения (например, *а судьи кто?* – фразеологизм, восходящий к Библии по происхождению, однако вошедший в речь благодаря другому произведению);

4) прямые/ переосмысленные (то есть подвергшиеся семантической трансформации) библеизмы (например, *глас вопиющего в пустыне*);

5) оппозиция по принципу наличия/ отсутствия конкретного библеизма в языке: при сопоставлении языков становится очевидным, что не все библеизмы закрепляются в обоих языках.

Приведенные выше классификации подтверждают высокий интерес русскоязычных лингвистов к изучению библеизмов. Однако в англоязычной науке подобного внимания не наблюдается. В целом можно отметить, что фразеологизмы в работах лингвистов США и Великобритании в основном изучаются в разделах семантики и грамматики. Например, Роберт Брэдшоу рассматривает библейские выражения с точки зрения использованных в них стилистических средств образности и выразительности (гипербол, метафор, сравнений и др.). Русскоязычные исследователи, в настоящее время занимающиеся вопросами английской фразеологии (С.В. Мясникова, А.П. Корнеева), также опираются в основном на работы отечественных авторов либо на словари английских идиом и англоязычные исследования в смежных областях (стилистика, грамматика, литературоведение). Следовательно, проблема лингвистической классификации библеизмов как фразеологических единиц остается вне поля зрения ученых США и Великобритании.

Таким образом, библеизмы имеют многие черты, характерные для фразеологических единиц, причем можно в полной мере проследить наличие в них наиболее типичных фразеологических особенностей (воспроизводимость и сверхсловность). На настоящее время разработано довольно большое количество классификаций библеизмов, из которых наиболее значимой нам представляется классификация В.Г. Гака.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бирих, А. Из истории русских библейских выражений / А. Бирих, Й. Матешич // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 5-6 – С. 41-47.
2. Гак, В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами). / В.Г. Гак // Вопросы языкознания. – 1997. - № 5. – С. 55-65.
3. Корнеева, А.П. Английские фразеологические единицы библейского происхождения в языке и речи: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.04 / А.П. Корнеева; Московск. Открыт. Социальн. Академия – Москва, 2009. – 27 с.
4. Шанский, Н.М. О фразеологизме как языковой единице и предмете фразеологии / Н.М. Шанский // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: материалы межвузовского симпозиума, Тула, ноябрь 1968 г. / Тульск. гос. пед. инст.; редкол.: В. Л. Архангельский [и др.]. – Тула, 1968. – С. 7-14.